

51. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 118. Л. 19.
52. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 118. Л. 28.
53. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 240. Л. 171.
54. ГА РФ. Ф. 102. Оп. 236. Д. 9. Ч. 74. Л. 1.
55. *Чулоч И.С.* Очерки истории Батумской коммунистической организации (1890–1921 гг.). Батуми, 1970. С.182.
56. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 230. Л. 681.
57. *Карпетян Л.А.* У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С.287.

А.А. Черкасов

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СОЧИНСКОГО
ОКРУГА В ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТА
ОСВОБОЖДЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ
(1920 Г.)**

В истории Гражданской войны до сих пор имеется немало неизученных или слабоизученных страниц. Эти “белые пятна” отечественной истории не позволяют нам в полной мере прочувствовать и осознать трагизм российского общества в тех необычайно тяжелых условиях, в которых оно оказалось в связи с Гражданской войной. Одной из таких трагических страниц является деятельность Комитета освобождения Черноморской губернии (КОЧГ), возникшего 18 ноября (по старому стилю; по новому стилю – 1 декабря) 1919 г. и разогнанного большевиками в середине мая 1920 г. Уникальность и неповторимость этого Комитета заключалась в создании крестьянами под руководством эсеров независимого государственного образования, имеющего свои вооруженные силы и проводящего внутри- и внешнеполитическую деятельность.

Комитет освобождения Черноморской губернии образовался в ходе победы крестьянского движения над черноморской группировкой Вооруженных сил Юга России. До 80-х гг. XX в. тема крестьянского движения в СССР не изучалась, так как она не вписывалась в двуполярное измерение Гражданской войны. Это происходило ввиду того, что советская

наука, и соответственно историография, освещала Гражданскую войну в двух тонах – как борьбу белогвардейцев (белых) с большевиками (красными). Тем не менее в Гражданской войне имелась и третья сила – демократическая, доминирующую роль в которой играла партия социалистов-революционеров (эсеров). Эсеры опирались на российское крестьянство, и эта сила получила в исторической науке название зеленоармейцев (зеленых).

В начале 1920 г. после освобождения Крестьянским ополчением от белогвардейцев территории Сочинского округа началось создание независимого крестьянского государства, в котором одну из ведущих ролей играли политические партии социалистического блока.

В феврале все социалистические партии (ПСР, РСДРП меньшевики и большевики) приступили к своей работе, другим, не социалистическим, партиям временно до окончания Гражданской войны деятельность была запрещена. Это обстоятельство объяснялось тем, что не социалистическими партиями в Сочинском округе, как и на Черноморье, была представлена в единственном числе – партия Народной свободы (кадеты), которая оказывала идеологическую поддержку Добровольческой армии.

Среди политических организаций лидирующее положение занимала ПСР (партия социалистов-революционеров). Деятельности ПСР в заключительный период Гражданской войны в отечественной историографии посвящено немного работ. В советский период это обуславливалось идеологической сущностью ПСР с наложением запрета на целенаправленное изучение этой темы. В нынешний же российский период интерес к данной проблеме возникает лишь у небольшого круга специалистов-историков. Тем не менее, эсеры в Гражданской войне представляли наиболее крупную политическую силу, еще до революции опирающуюся на крестьянство.

В своих обращениях и воззваниях ПСР, как и Комитет освобождения, обращалась в первую очередь к крестьянам и лишь во вторую – к рабочим. Традиционное обращение ПСР “Товарищи крестьяне и рабочие!” носило для эсеров принципиальный характер и на всем протяжении их деятельно-

сти не менялось. Таким образом эсеры четко высказывались, что их социальной опорой является крестьянство.

В начале второй декады марта комитет сочинской организации ПСР обратился к крестьянам и рабочим Черноморья с воззванием, в котором отмечалось:

“20 марта нов. стилия Сочинская организация партии социалистов-революционеров созывает свой губернский Черноморский съезд в г. Сочи. В один из самых ответственных моментов российской революции, когда необходим общий, могучий удар для окончательного уничтожения реакционных сил, Сочинская организация зовет все силы истинно-революционные на общий красный фронт.

Мы считаем, что только вместе со своей революционной Советской Россией мы можем выйти на светлую дорогу строительства социалистического государства.

Всякая изоляция себя, всякая иная линия нашего поведения была бы только на руку контрреволюции, в своей агонии бешено бросающей последние силы на свой черный фронт.

Да здравствует единый революционный фронт!

Да здравствуют восставшие крестьяне и рабочие Черноморья!

Готовьтесь к съезду партии социалистов-революционеров, создавайте ячейки и выбирайте делегатов на съезд”[1].

Разумеется, основную политическую силу Комитета освобождения представляли социалисты-революционеры как выразители воли крестьянства. Пришедшие здесь к власти умеренные социалисты были вынуждены высказать свою позицию относительно дальнейшего существования своего территориального образования. Таким документом, проливающим свет на позицию Черноморской ПСР, является декларация Черноморской организации ПСР, принятая на губернском съезде партии 22 марта 1920 г., и опубликованная официальным органом КОЧГ – газетой “Заря Черноморья” за 24 марта 1920 г.

Высказывая свое отношение к Гражданской войне, эсеры заявляли о необходимости единения всех революционных сил в борьбе с контрреволюцией, так как всякая иная

позиция, по их мнению, доказала в процессе Гражданской войны, что она ведет к полному разрушению социал-революционных сил, к усилению контрреволюции и затяжке гражданской войны. В связи с этим, эсеры считали необходимым усилить связи с трудовыми массами на всей территории России, особенно Черноморья, сохранить и упрочить свое влияние на население, чтобы в дальнейшем войти в состав переизбранных большевиками Советов.

Выражая свое отношение к советской власти, эсеры отмечали, что в данный **исторический момент** Советы являются единственными органами власти, которые борются за власть и крестьян, и рабочих. Таким образом, черноморская организация признавала власть Совета народных комиссаров (СНК).

Немалый интерес представляет эсеровская позиция о тактике на Черноморье. Эсеры полагали, что раз крестьянство здесь представляет большинство населения, то конституция советской власти должна на Черноморье несколько деформироваться в сторону приспособления ее к местным условиям. По нашему мнению, этим тезисом эсеры надеялись подкорректировать свое положение в социуме, достичь большего демократизма по отношению к себе. Эсеры также декларировали, что, организуя крестьянские Советы, они всеми способами (путем пропаганды) будут бороться с искусственно созданной рознью между рабочими и крестьянами, доказывая общность их интересов. Помимо этого, эсеры санкционировали создание крестьянских Советов и территориальных (районных) союзов, которые должны были проводить работу, направленную на мобилизацию трудовых масс в боевые отряды и “соединение в одно целое со всей революционной Россией”.

В вопросе об отношении к соседям эсеры отстаивали принципы Великой Российской революции, признавая полное право всех народностей бывшей Российской империи на самоопределение. Они полагали, что никакое насильственное присоединение отторгнутых частей бывшей империи не может иметь место в тактике Черноморской организации ПСР, но вместе с тем указывали: “Черноморская организация ПСР будет бороться беспощадно и разоблачать политику националистиче-

ских верхов искусственно разобщающих трудовые массы своих государств от революционной России, ибо Черноморская организация социалистов-революционеров считает, что только в федеративном объединении в одно целое всех отколовшихся народов бывшего Российского государства, заключается спасение как трудовых масс России, так и окраин”. Жестко высказались черноморцы и о поддержке, оказываемой Антантой белогвардейцам, объявив бывших союзников “врагами всего трудового народа России и всего мира”, с которыми эсеры будут вести беспощадную борьбу.

Анализируя декларацию необходимо отметить, что она принималась в период наступления Рабоче-крестьянской Красной Армии, которая спустя месяц вошла на территорию Сочинского округа. В связи с этим, эсеры желали преподнести себя в виде лояльных союзников, прекрасно осознавая, что большевики вполне могли бы повторить развитие событий двухлетней давности (вооруженный разгон эсеровско-меньшевистских Советов в Сочи и Хосте).

После освобождения Сочинского округа от деникинцев работа партии большевиков в округе никак не проявлялась, лишь после захвата Крестьянским ополчением г. Туапсе в Сочи прибыли Л.Ф. Москвичев и Королев. Большевики надеялись прийти к власти в городе за счет зеленоармейцев, но их планы практически сразу сорвала политика КОЧГ.

Вынужденные смириться с гегемонией эсеров, большевики, практически не поддержанные местным населением, были вынуждены вяло проводить текущую работу, которая кроме как на читке лекций не проявлялась. Так, 14 марта большевиками было намечено прочитать лекцию на тему: “О тактике коммунистов-большевиков и Советской власти”. Чтение лекции должно было проходить в помещении бюро партии коммунистов на ул. Базарной, № 1[2].

Проводили сборы членов партии и социал-демократы (Российская социал-демократическая рабочая партия – РСДРП), известные в России как меньшевики и относящиеся к умеренному социалистическому блоку. Однако в отличие от эсеров меньшевики опирались на рабочих, на них же опирались, как известно, и большевики. Одно из своих собраний меньшевики проводили 18 февраля 1920 г.[3]

Практически на всем протяжении деятельности Комитета освобождения население оказывало структурам государственного управления материальную и финансовую поддержку. На территории Сочинского округа широко был поставлен сбор продуктов питания, вещей и оружия для Крестьянского ополчения. Население одной лишь Хосты собрало: муки кукурузной 102 пуда, муки белой 2 пуда, сала свиного 2 ½ пуда, мяса 11 пудов, картофеля 36 пудов, капусты 5 пудов, бураков 25 фунтов, фасоли 2 ½ пуда, хлеба печеного 2 ½ пуда, сахара 6 пудов, кофе 2 пуда, табаку 20 фунтов, мыла 90 кусков, отрубей 15 пудов, кукурузы 46 пудов, имущество: лошадей 18 штук, хомутов исправных 37 штук, неисправных 10 штук, двуколка парная 1 штука, двуколок исправных для снаряжения 2 штуки, двуколок неисправных 6 штук. Были оборудованы мастерские, имелись инструменты и материалы плотничные, колесные, кузнечные и сапожные. Все, что неисправно находилось в ремонте и по исправлении было послано в отдел снабжения. Оружие: один пулемет Люиса, 18 дисков к нему, 3 ящика патронов Люиса, 53 ящика патронов 3-линейных винтовочных, 9 штук 3-линейных винтовок неисправных и т.д. [4]

Предпринимались и другие попытки оказания помощи нуждам Крестьянского ополчения. Так, на утро 21 февраля в помещении бывшего Народного дома инициативная группа приглашала женщин-работниц для стирки и починки белья бойцам КО[5].

“После окончания Второго съезда, 28 февраля 1920 г. состоялось общее собрание союза рабочих Сочинского округа. На этом собрании рассматривалось положение, сложившееся на съезде между фракциями.

Один из делегатов доложил, что самым важным вопросом на съезде был вопрос о текущем моменте об организации власти, и ввиду того что резолюция, выработанная на съезде крестьян, не совпадала с желанием рабочих, что было тоже поддержано группой фронтовиков, и так как рабочих и фронтовиков было меньшинство и голосованием ничего не могли сделать, то мы от имени рабочих и фронтовиков отказались от голосования резолюции, предложенной крестьянами, и слово “рабочий”, которое было вписано

в резолюцию крестьян, вычеркнуть, по этому поводу съездом было постановлено: избрать согласительную комиссию для выработки резолюции, которая была бы приемлема для всех сторон. По выработке резолюции согласительной комиссией принимается съездом в следующем виде. Приводится резолюция принятая съездом.

По второму вопросу тов. Трусов доложил, что ввиду того что съездом не закончены самые острые вопросы, которые необходимо немедленно разрешить, съездом постановлено избрать законодательную комиссию. Сюда союз рабочих должен послать своего представителя. Собрание приняло такое предложение и избрало в законодательную комиссию тов. Трусова.

В комиссию по организации городского совета избраны товарищи Абоев, Трусов и Леонтьев.

Избранной комиссии дать наказ о немедленном приступлении к работе.

В комиссию по организации работ для безработных были избраны товарищи Кашкин, Бондаренко, Олесенкевич и Марко.

В городскую коллегию был утвержден предложенный правлением союза т. Абоев.

В ревизионную комиссию избраны т. Добровольский, Свирский и Марко.

После выборов выступил с докладом о работе тарифной комиссии т. Тюнин. Доклад был принят к сведению. Кроме того, вынесено положение, чтобы в тарифной комиссии были представители от секции печатников и домашнего хозяйства»[6].

На Втором съезде единство умеренных социалистов, к которым относились эсеры и меньшевики, едва не было нарушено. Меньшевики ввиду их малочисленности выступили с изобличающими эсеров и крестьян обвинениями, согласно этим претензиям эсеры якобы узурпировали власть в Социнском округе. Ввиду этого в “Бюллетене КОЧГ” появилась заметка под заголовком “Не время, товарищи!”, лаконично подписанная словом “крестьянин”.

«Чувство глубокой обиды, горький осадок за стремление подорвать громадную работу Комитета освобождения

остались у меня от заметки относительно отказа Сочинской организации Российской социал-демократ. партии от участия в Комитете, помещ. в Бюллетени от 28 февраля.

В заметке указывается, что якобы “в основу составления кандидатского списка положено было не деловое начало, а исключительно партийность, а с другой стороны – районная принадлежность”, что и вынуждает сочинских меньшевиков чуть ли не саботировать Комитет.

Какую же цель преследуют сочинские социал-демократы подобной подтасовкой фактов? Ведь каждому участнику съезда известно, что работа съезда протекала под беспартийно-трудовыми лозунгами, а список кандидатов, в который намечено было 33 представителя, составлялся исключительно по принципу персонально-деловому.

Список был представлен всем съездом, так что говорить о каком-то “засильи” одной партии – это значит заниматься демагогией или сеять цветы мелочной обиды за неизбрание в состав Комитета руководителей той организации, которая так пышно мотивирует свой отказ от “участия в Комитете”.

Великое, светлое дело, товарищи, ведется сейчас в освобождающемся Черноморье, и стыдно тем, кто личные обиды возводит в принцип борьбы для раскола и распыления единого революционного фронта»[7].

После освобождения от белогвардейцев Туапсинского округа местное бюро РКП(б) (7 чел.) вышло из подполья и приступило к установлению советской власти в городе[8]. Однако и руководители КОЧГ не бездействовали. После захвата г. Туапсе помощник Вороновича Г. Учадзе, взяв с собой один батальон ополченцев, прибыл в город с целью изъятия захваченного оружия и финансовых средств[9]. Проведя ряд мероприятий, Г. Учадзе вывез из г. Туапсе в Сочи порядка 3 тыс. винтовок и все деньги, находившиеся в городском казначействе.

29 февраля в 12 ч дня в Туапсинском округе было снято военное положение и стало постепенно налаживаться гражданское управление.

Начиная формирование гражданской власти, Комитет освобождения легализовал все социалистические пар-

тии, предоставив им возможность беспрепятственно проводить агитационную работу. Временным управлением Туапсинского округа стал Совет уполномоченных при КОЧГ, в состав которого вошли следующие уполномоченные:

— по народному просвещению, здравоохранению, социальному обеспечению – М.Ф. Морозов;

— по землеустройству и государственному имуществу – А.П. Солонов;

— по внутренним делам и окружной комиссар – А.В. Кульчицкий;

— по продовольствию – М.Ф. Наконечный;

— по финансам, торговли и промышленности – П.Г. Бибилов;

— труда и путей сообщения – А.И. Дзыбенко[10].

1 марта в Туапсе состоялось заседание социалистических партий избравшее объединенный Комитет социалистических партий Туапсинского округа. На этом заседании избранный Комитет, заслушав выступление члена КОЧГ Ф. Ковалева-Сорокина о возникновении и работе Комитета освобождения Черноморской губернии, вынес (шестеро воздержалось) следующую резолюцию: *“Заслушав доклад члена Комитета освобождения Черноморской губернии т. Ф. Ковалева-Сорокина, Общее собрание социалистов всех партий выражает свое доверие и одобрение действиям Комитета освобождения, заявляет ему о своей активной поддержке в его работе в настоящий момент”*[11]. Здесь же было принято постановление о прекращении применения смертной казни к политическим преступникам.

В резолюции общего собрания многое заставляло насторожиться: во-первых, тезис “о поддержке его работы в настоящий момент” в большей степени говорит о союзном положении Туапсинского округа по отношению к КОЧГ, но не о вассальном. Во-вторых, постановление о прекращении применения смертной казни к политическим преступникам вполне может служить намеком, что они могут очень скоро появиться. И третье, это наличие шестерых воздержавшихся от принятия резолюции. По всей видимости воздержавшимися были большевики, в тот момент взяв-

шие курс на пассивное сопротивление. Не мог не отметить этого для себя и президиум КОЧГ.

Создалось странное положение: Туапсинское бюро РКП(б) полуподпольно организует Советы, а представители КОЧГ пытаются создавать свои органы власти по типу Сочинского округа. Для политической агитации населения был создан Политический отдел КОЧГ и начала издаваться газета “Освобождение”.

В начале марта в Комитет освобождения Черноморской губернии поступило заявление от инициативной группы торгово-промышленников г. Сочи, в котором отмечалось:

“В час победы крестьян и рабочих Черноморья над кошмарной реакцией недавнего времени слышны еще стоны обездоленных крестьян, наказанных властью деспотов за нежелание вернуться в рабское состояние, за смелость неповиновения.

Разорены крестьянские хозяйства, отняты навсегда кормильцы у осиротевших семей.

В ознаменование дня освобождения нашего города инициативная группа торгово-промышленников просит народное правительство образовать фонд помощи крестьянам – жертвам тяжелой Гражданской войны, внося в этот фонд свою первую лепту 120000 р.

Та же инициативная группа, понимая всю важность поднятия краевой промышленности и восстановления правильного товарообмена, верит, что только в единении со всеми сознательными гражданами крестьяне и рабочие общими усилиями направят жизнь края по нормальному течению, которое обеспечит и укрепит торжество демократических начал, развитие производительных сил страны, поднятие ее культуры и мощную силу в борьбе с внешними и внутренними врагами трудового народа.

Инициативная группа торгово-промышленников.

К вышеозначенному заявлению приложена квитанция сочинского казначейства от 4 марта 1920 года, ст. № 2487, на сумму сто двадцать тысяч (120000) рублей”[12].

Продовольственный вопрос на Черноморье был одним из главнейших, так как от него зависела выживаемость

самого государства. В связи с этим вопрос выносился на рассмотрение различных собраний, так, например, продовольственный вопрос обсуждался на общем собрании Хостинского района 7 марта 1920 г. На этом заседании т. Грамадский сделал доклад о поступлениях в Хостинский районный штаб КО пожертвований от населения продовольствием и деньгами, перечислив все в отдельности – как приход, так и расход, и выразил всем благодарность от имени штаба. Собрание, заслушав этот доклад, приняло к сведению и выразило одобрение деятельностью Хостинского районного штаба.

После прений по вопросу о пожертвованиях Н.В. Воронович сделал подробное разъяснение о положении продовольствия во всем Сочинском округе, а также на фронте, призвав население отдавать излишки продуктов в районные штабы по рыночным ценам. *“В связи с продовольствием возник вопрос о раковарении: т. Жук по данному вопросу внес предложение о запрещении раковарения из ... продуктов, т.е. как хлебных, так равно и фруктов... Единогласно постановили: 1) взять все продукты на учет и просить население имеющиеся излишки привозить в г. Хосту и сдавать по рыночным ценам районному штабу; 2) поручить избранному Совету совместно с Исполкомом и сельскими комиссарами выработать меры наказания и воспрепятствовать совершенно раковарению со всех продуктов”*[13].

Серьезно отнесся Комитет освобождения к празднованию очередной годовщины Февральской революции. КОЧГ, Главный штаб КО и культпросвет издали совместный приказ от 8 марта о церемониале празднования очередной годовщины революции. В этом приказе отмечалось:

“1. Коменданту объявить в приказе день 27 февраля (11 марта) днем непроступственным.

2. Начальнику гарнизона назначить в 12 часов дня парад войск на площади Свободы. Парад принимает Председатель КОЧГ.

3. Политическим партиям, рабочим и профессиональным организациям прибыть с красными знаменами к 12 часам дня на площадь Свободы на митинг.

4. В 4 часа дня в общественном собрании устроить митинг-концерт.

5. В театре вечером предложить поставить спектакль из революционно-пролетарского репертуара.

6. Выпустить специальный номер газеты и летучки, посвященные годовщине. Над городом поднять красное знамя.

В районах: предложить штабам устроить в этот день летучие митинги, партиям командировать своих ораторов. Пустить газеты и летучки.

Техническое выполнение.

1. Коменданту города приготовить оркестр, а если есть, то и хор, для исполнения революционных гимнов.

2. Союзу сценических работников мобилизовать все силы для участия в концерте-митинге и устройстве спектакля.

3. Политическим партиям делегировать ораторов.

4. Послать на фронт приветственную телеграмму"[14].

11 марта, в день 3-й годовщины Февральской революции, вышел первый номер газеты "Заря Черноморья", в которой был опубликован приказ коменданта г. Сочи № 37: "Сегодня российский пролетариат с красным знаменем в руках встречает Великий День, день торжества 3-й годовщины Великой российской революции.

Здесь мы представляем часть российского пролетариата, и в честь ознаменования сегодняшнего дня ОБЪЯВЛЯЮ сегодня, то есть 11-го марта сего года, днем НЕПРИСУТСТВЕННЫМ.

Войскам взверенного мне гарнизона назначаю парад на площади СВОБОДЫ к 12 часам дня"[15].

23 марта 1920 г. в Сочи состоялось первое заседание новоизбранного городского Совета рабочих депутатов, на котором присутствовало более 40 членов Совета. При обсуждении вопроса о выборе исполнительного комитета возникли прения. В результате обмена мнений выяснилось, что в условиях переживаемого политического момента ра-

ционально было бы избрать революционный комитет, который и был избран в числе 5 чел.[16]

Итак, политическая жизнь на территории Сочинского округа протекала под явной гегемонией партии социалистов-революционеров, которая оказывала влияние на многие стороны жизни. Ввиду защиты эсерами интересов крестьянского большинства население с пониманием относилось к Комитету освобождения Черноморской губернии и оказывало свою поддержку при решении затруднительных вопросов.

Примечания:

1. Заря Черноморья (Сочи). 1920. 11 марта.
2. Там же. 14 марта.
3. Бюллетень Комитета освобождения Черноморской губернии (Сочи). 1920. 17 февр.
4. Там же. 21 февр.
5. Там же. 24 февр.
6. Там же. 4 марта.
7. Там же. 5 марта.
8. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 12. Д. 282. Л. 17.
9. *Красильникова К.К.* Партизанское движение на Кубани и в Черноморье (1918–1920 гг.). Краснодар, 1957. С.77.
10. Бюллетень Комитета освобождения Черноморской губернии (Сочи). 1920. 4 марта.
11. Там же.
12. Заря Черноморья (Сочи). 1920. 14 марта.
13. Там же. 25 марта.
14. Бюллетень Комитета освобождения Черноморской губернии (Сочи). 1920. 9 марта.
15. Заря Черноморья (Сочи). 1920. 11 марта.
16. Там же. 25 марта.

Ю.Н. Макаров

**СЕКУЛЯРИЗОВАННЫЕ ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
РЕЛИГИИ: ПАРАДОКСЫ СОВЕТСКОГО БЕЗБОЖИЯ
(1920–1930 гг.)**